
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340.11

DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(3).5-14



ЮРИДИЧЕСКАЯ АНОМИЯ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ*

А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

13 марта 2023 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2023 г.

Ключевые слова

Аномия как

междисциплинарная категория,

социальное отклонение,

юридическая аномия, правовая

система, системный подход,

комплексный подход,

исторический метод,

структурно-функциональный

метод, статистический метод

Проводится комплексный общетеоретический анализ юридической аномии в правовой системе современного российского общества. Дается краткая характеристика теоретико-методологических основ исследования социальных отклонений, социальной аномии и ее специфической разновидности – аномии юридической. Для наиболее полного анализа юридической аномии предлагается использовать не только системный (в рамках категории «правовая система»), но и комплексный (в рамках категории «социально-правовая жизнь») подходы, а также ряд иных методов (в частности, исторический, структурно-функциональный, статистический и др.). Делается вывод о необходимости исследования аномии, что обеспечит: во-первых, ее более полное познание и прогнозирование последствий, во-вторых, выработку действенных профилактических мер и, в-третьих, усиление противодействия ей.

LEGAL ANOMIE IN THE LEGAL SYSTEM: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH**

Alexander V. Malko, Dmitriy A. Lipinsky, Roman S. Markunin

Togliatti State University, Togliatti, Russia

Article info

Received –

2023 March 13

Accepted –

2023 June 20

Available online –

2023 September 20

Keywords

Anomie as an interdisciplinary

category, social deviation, legal

anomie, legal system, systematic

approach, integrated approach,

A comprehensive general theoretical analysis of legal anomie in the legal system of modern Russian society is carried out. It is said that the theory of state and law currently lacks even the foundations of a holistic concept of legal anomie, but it is precisely this that acts as one of the causes of corruption, terrorism, extremism, legal irresponsibility, a high level of delinquency, massive non-compliance with prohibitions, distancing a significant number of citizens from state power and its rejection. The authors note that anomie to one degree or another always exists. At the same time, the state of social anomie inevitably increases when significant changes occur that affect the social structure and norms. Anomie is an interdisciplinary category that requires appropriate approaches to itself. Social anomie is based on the general interdisciplinary concept of "social deviations", which is studied by a variety of sciences: philosophy, sociology, psychology and many others. A brief description of the theoretical and methodological foundations of the study of social deviations, social anomie and its specific variety - legal anomie is given. For the most complete analysis of

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>.

** The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>.

historical method, structural-functional method, statistical method

legal anomie, it is proposed to use not only systemic (within the category "legal system"), but also comprehensive (within the category "social and legal life") approaches, as well as a number of other methods (in particular, historical, structural and functional and statistical). Legal anomie manifests itself in the form of a decline in the value of law and order, a discrepancy between the goals of society and the means to achieve them offered by the state, the lack of trust between society and public authorities, sustainable legal nihilism. And if in sociology (and some other sciences) there are different directions and concepts for understanding anomie, then in the theory of state and law, a system of scientific knowledge about legal anomie has not yet been formed. Legal anomie in the legal system should be considered comprehensively, in development and comparison, revealing the contradictions and mutual conditionality of its various characteristics, possible pairing, as well as the positive and negative aspects of the existing contradictions between legal anomie and individual elements of the legal system of society. Due to the fact that legal anomie in modern society (following the social and legal life) develops and becomes more complicated, it is concluded that it is necessary to further study it, which will provide: firstly, its more complete knowledge and prediction of consequences, and secondly, the development of effective preventive measures, and, thirdly, the strengthening of counteraction to it.

1. Введение

Аномия – проблема междисциплинарная, имеющая и юридический аспект. Она исследовалась преимущественно в рамках социологии, философии и психологии со свойственными им предметом и методом, охватывая все виды социальных норм и девиантности.

Между тем в теории государства и права в настоящее время отсутствуют даже основы концепции юридической аномии, хотя именно она выступает в качестве одной из причин коррупции, терроризма, экстремизма, юридической безответственности, высокого уровня правонарушаемости и т. п.

Безусловно, наработки различных наук нужно использовать и при определении юридической составляющей аномии, но важно избегать слепого переноса конструкций, разработанных в неюридических отраслях знания, на правовую материю.

2. Методология классической социологии и иные неюридические методы в исследовании юридической аномии

В современный период особенностью общества выступает постоянная нестабильность и неопределенность в его жизнедеятельности, ведущей к увеличению кризисов и конфликтов, а в конечном счете и к юридической аномии. В таких обстоятельствах важно более основательно исследовать теоретико-методологические проблемы изучения юридической аномии, развивать категориальный аппарат самой теории юридической аномии, поскольку это востребовано не только наукой, но и практикой.

При анализе юридической аномии, на наш взгляд, следует, с одной стороны, базироваться на работах философов и социологов, во многом высту-

пающих методологическими для юридических исследований, а с другой – всё же брать за основу классическую социологию. В частности, здесь можно вести речь о сложившейся доктрине аномии. Понятие «аномия» впервые было научно обосновано Э. Дюркгеймом, который рассматривал его исключительно в качестве социальной категории, связанной с изменениями в обществе. Данное явление имеет свое окончание и преодолевается обществом, переходящим в новое состояние социальных ценностей. Окончание перехода подтверждается изменением моральной и правовой базы, воссозданием социального контроля внутри общества под новые идеи [1, с. 9]. Р. Мертон впоследствии указывал, что аномию следует рассматривать как ситуацию, при которой происходит конфликт культуры и социальных норм. В данном случае возникает явное несоответствие между целями общества и доступными средствами их достижения, в связи с чем граждане прибегают к альтернативным средствам, которые являются незаконными [2].

Выделяя характерные черты аномии, различные ученые формируют свое понимание данного явления, используя при этом различные методы познания. Обращаясь к историческому методу, мы убеждаемся, что первые описания состояний общественной жизни, при которых граждане сознательно игнорируют общественные нормы и ценности, встречаются в работах Платона. Подобное состояние описывалось как безнаказанное и неуправляемое. Научное значение термин «аномия» приобрел после трудов Ж.М. Гюйо, который акцентировал внимание на положительном характере данного явления, включающего в себя освобождение от различных догм и

правил [3, с. 5]. В дальнейшем Р. Агню в ходе своих исследований предложил «Общую теорию напряженности», в которой выделял ряд источников проявления аномии на уровне личности [4].

Аномия в той или иной степени существовала всегда. Вместе с тем состояние социальной аномии неизбежно усиливается, когда происходят существенные изменения, затрагивающие социальную структуру и нормы, которые закрепляют образцы дозволенного и запрещенного поведения [5, с. 6]. Причем характер трансформаций не так важен: революция или реформы, регресс или прогресс – все они создают благоприятные условия для ослабления интегрирующих сил и усиления дезинтегрирующих. Например, в истории современного российского общества такими изменениями следует признать события перестройки и переход к рыночным отношениям, которые привели к столь значительным сдвигам в макро- и микросоциальных процессах, что многие россияне ощутили себя иммигрантами в собственной стране [6, с. 721]. В процессе подобных изменений происходило формирование социального неравенства, что еще больше стимулировало развитие аномии в обществе [7, с. 96].

Аномия – это междисциплинарная категория, требующая к себе и соответствующих подходов. Социальная аномия базируется на общем междисциплинарном понятии «социальные отклонения», которое изучается самыми разными науками: философией, социологией, психологией и мн. др. В этой связи в литературе убедительно подмечено, что «теория социальных отклонений является комплексным научным направлением и развивается на стыке наук» [8, с. 18]. Учитывая данное обстоятельство, важно иметь в виду, что социальные отклонения необходимо рассматривать вместе с тем, от чего они отклоняются, – с социальными нормами. Как верно подчеркнул В.Н. Кудрявцев, «социальная норма и социальное отклонение – два полюса на одной и той же оси социально значимого поведения» [8, с. 93]. Более того, и опять же с ним можно согласиться, «норма и отклонение – это парные категории. Связь нормы и отклонений от нее, их противоположность в рамках определенного единства свидетельствует о невозможности установления и исследования социальных отклонений самих по себе, в отрыве от тех норм, о нарушении которых идет речь, от их происхождения, роли и места в общественной жизни. Отсюда следует и то, что система, структура, классификация социальных отклонений в значительной мере заданы соответствующей нормативной системой.

Норма и отклонение всегда подразумевают друг друга, одно без другого невозможно. Ясно, что не может быть отклонений без соответствующей нормы, но и последняя не имеет смысла без отклонений от нее (или, по крайней мере, без возможности подобных отклонений)» [8, с. 6].

Таким образом, социальные отклонения есть отступления от имеющихся социальных норм, их нарушения. По сути, это же обозначает и понятие «девиантное поведение». И то и другое в самом общем плане – синонимы [8, с. 8].

Определенной разновидностью социальных отклонений выступает социальная аномия. Р. Будон верно подметил, что аномия – это отклонение [9, с. 179]. Отсюда понятие «социальное отклонение» гораздо шире по своему объему, чем понятие «социальная аномия». Они соотносятся между собой как целое и часть. В свою очередь, юридическая аномия является специфической разновидностью аномии социальной, а значит, еще более узким понятием по сравнению с понятием социального отклонения.

По-своему связаны понятия социальной аномии (как особая разновидность социальных отклонений) и социальной нормы. Последние, выступая инструментами урегулирования общественных отношений, некими моделями, образцами нормальности, оценивают и всё то, что им противоречит. Поэтому можно согласиться с тем, что «категория нормы... раскрывает различные стороны и дисфункции, и дезинтеграционных процессов, и общественных деформаций в разных формах их проявления, и, естественно, всего того, что называют аномией» [10, с. 20].

В силу того, что социальные нормы и социальные отклонения выступают парными категориями, социальная и юридическая аномии – лишь формы проявления социальных отклонений и участвуют во взаимодействии с социальными нормами как составные части социальных отклонений. Вместе с тем и социальная, и юридическая аномии – это не простые нарушения, соответственно, социальных и правовых норм, это не простые отклонения. Они связаны с массовым характером нарушений, с разбалансированием социальной и правовой системы, с дезорганизацией социальной и правовой жизни всего общества. Происходит процесс переопределения режимов морального оправдания различных поступков и формирование новых пределов допустимых действий со стороны общества [11, с. 228]. Поэтому не любые отклонения от социальных и правовых норм можно назвать, соответственно, социальной и юридической аномией, а только те, которые

сопровождаются вышеназванными последствиями, имеют определенные свойства и сказываются на поведении индивидов в обществе [12, с. 5].

Верно подмечено, что «под аноимией понимается социальная дезорганизация конкретного общества на конкретном этапе развития, выражающаяся в виде резкого скачка ненормативного поведения. Основной признак аноимичных проявлений – массовость, выраженная в статистических параметрах: фиксируется распространение преступности (несоблюдение закона), рост числа самоубийств, алкоголизм и наркомания» [13, с. 144]. Иными словами, формируется подсознательное сопротивление любым нормативным ограничениям, которые формируются в обществе и государстве [14, с. 281].

То, что юридическая аноимия выступает отдельным проявлением социальной аноимии, приводит нас к выводу о системном строении данного феномена. Отсюда требуется установить взаимосвязи категорий социальной, политической и юридической аноимии, для чего следует воспользоваться системным методом познания. Изначально социальная аноимия характеризуется состоянием безнормия, отсутствием четко зафиксированных моральных и нравственных правил, в связи с чем проявляются факты отклоняющегося поведения субъектов. В ходе развития теории аноимии было высказано предположение о ее существовании не только в связи с недостаточностью новых норм, но также с их противоречивостью и избыточностью. В такой реальности субъект оказывается в состоянии непонимания, каким именно нормам требуется следовать в данной ситуации, что вызывает дезорганизованность, тревогу и приводит к самоизоляции и асоциальному поведению человека. В результате можно говорить о системности такой проблемы, как аноимия. Ее влиянию подвержены все социальные институты, а распространение затрагивает основы, на которых формируется целостность общества. Итогом выступает разрушение механизмов социального регулирования и любых доверительных отношений между различными субъектами [15, с. 64]. Общество, страдающее аноимией, характеризуется, помимо отсутствия социального консенсуса между классами, еще и несогласованием внутри института семьи и излишней концентрацией внимания на увеличении своих материальных доходов [16, с. 7], что приводит к нарушению процесса передачи ценностей и идеалов от

поколения к поколению, в том числе и правовых установок. На подобную проблему в последнее время часто обращают внимание ученые, не исключая правоведов [17].

Однако со временем к социальному аспекту аноимии начинает добавляться и политический. Политическая аноимия проявляется в виде отсутствия доверия к политическим партиям и общественным объединениям, а также снижения заинтересованности в пропагандируемых ими ценностях. Одним из основных недостатков действующей российской политической системы можно назвать отсутствие четко определенной цели развития. Нехватка национальной идеи государственного развития приводит к появлению иных негативных последствий (нигилизм, коррупция и т. д.) [18, с. 248]. Высокий уровень нигилизма в нашем государстве, высокие показатели коррупции, отсутствие культуры правотворчества [19, с. 119], политическая апатия граждан – при характеристике этих тенденций часто они объясняются переходным периодом развития российского общества. Однако считаем, что подобное объяснение выглядит малообоснованным, поскольку переход к капиталистическим механизмам, новой модели экономики и политического устройства произошел уже довольно продолжительное время назад. В этой связи вышеназванные негативные явления, свойственные нашей правовой системе, связаны скорее не с затянувшимся переходным периодом, а с недостатком в настоящее время элементов, способствующих удержанию политической аноимии в требуемых для нее рамках. Среди них можно обозначить отсутствие национальной идеи, провозглашенной на государственном уровне. Попытки ее создания в последние годы выглядят искусственными, включающими в себя идеи спорта, укрепления ценностей семьи и материнства. Органы государства часто оперируют категорией «традиционные ценности», однако их понимание не находит четкого отражения в основных направлениях правовой политики¹. Всё это приводит к отстраненности населения от политической жизни в связи с несоответствием закрепленных норм с желаниями субъектов и с их несогласием по вопросам ценностей, которые стремится защитить государство. Политическая пассивность граждан при аноимии соседствует с нигилистическим отношением к публичной власти и правовым институтам, отсутствием доверия к деятельности властных субъектов,

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //

Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.

повышением уровня безразличия к политическим процессам и снижению легитимности власти. Политическая аномия в дальнейшем способствует разрушению привычной системы социальных норм, которая поддерживала в обществе чувство стабильности, в связи с чем субъект начинает испытывать психологические трудности, что в конечном счете приводит к девиантному поведению и совершению уже юридически значимого противоправного деяния.

3. Системный и комплексный подходы в исследовании юридической аномии

Юридическая аномия проявляет себя упадком ценности законности и правопорядка, несоответствием целей общества и средств их достижения, предлагаемых государством, отсутствием доверия между обществом и органами публичной власти, устойчивым правовым нигилизмом. Аномии начинают быть подвержены не только граждане и институты гражданского общества, но и сами властные элиты, находящиеся внутри государственного механизма [20, с. 121]. В целом подобный период развития общества можно охарактеризовать как переходный с недостаточным нормативным регулированием [21, с. 8]. При юридической аномии субъект, совершая свои деяния, не считает нужным сверять их с действующей системой нормативных установок, демонстрируя тем самым пренебрежение ими и возможный конфликт правовой нормы и самой личности [22, с. 44]. Правовые регуляторы становятся неэффективными, в связи с чем достижение целей происходит со стороны общества с нарушением установленных норм, также наблюдается диссонанс неписанного и формального права [23, с. 69]. Влияние права в качестве регулятора общественных отношений отходит на второй план. Отсутствие выполнения требований норм права показывает их мертвую природу, поскольку они утрачивают свое социальное назначение. Право не существует в случае отсутствия его реализации в поведении людей и организаций. Анализировать право невозможно при неработающем механизме его реализации на практике [24, с. 200]. Таким образом, мы можем наблюдать системный характер аномии и ее трансформацию из социальной в политическую, а в дальнейшем в юридическую формы.

Системный подход важен и при исследовании юридической аномии в рамках правовой системы. С одной стороны, системный подход позволяет определить уровень юридических аномичных проявлений в основных компонентах (подсистемах) правовой системы российского общества. Это процесс, характеризующийся дисфункциональностью и рассо-

гласованностью (разбалансированностью) компонентов правовой системы. В частности, юридическая аномия приводит к нарушению баланса (равновесия) в правовой системе, создает условия для дезинтеграции основных ее подсистем. Другими словами, правовая система при подобных обстоятельствах приобретает всё более несистемный, фрагментированный и сегментированный характер, где внутренние связи и взаимодействия минимизируются. Правовая система в такой ситуации теряет свою организующую роль.

С другой стороны, юридическая аномия приводит к противоречиям не только между компонентами правовой системы (правосознанием, правом и правореализацией), но и между внутренними элементами, содержащимися в вышеназванных компонентах – между правовыми ценностями и мотивами поведения субъектов, возникающих в их правосознании; между различными правовыми нормами (новыми и старыми) в системе права; между правовыми нормами и массовыми отклонениями от них в процессе правореализации.

Анализируя правовую систему, мы используем системный подход, который «помогает» рассмотреть ее как определенную целостность, состоящую из упорядоченной совокупности компонентов (правосознания, права и правореализации), находящихся в отношениях и связях не только друг с другом, но и с внешней средой. Среди факторов внешней среды особое место занимает социально-правовая жизнь общества, которая выступает по отношению к правовой системе как метасистема. Поэтому для наиболее полного рассмотрения юридической аномии важно ее исследовать не только в рамках категории правовой системы, но и в рамках более сложной категории – социально-правовой жизни общества, которая включает в себя правовую систему как составную часть.

Однако здесь уже нужно использовать не системный, а комплексный подход, поскольку социально-правовая жизнь как метасистема состоит из многочисленных социально-правовых явлений и процессов. Социально-правовая жизнь может быть рассмотрена как то всеобщее, что обуславливает и объединяет все прочие юридические феномены в единый комплекс.

По мнению М.П. Шубиной, понятие «комплексность» часто употребляется наряду с понятием «системность», что вполне закономерно: они действительно близки и отражают разные уровни конкретизации целостности [25, с. 166]. Если правовая си-

стема как категория выражает системный подход, то правовая жизнь – подход комплексный (в том числе социально-жизненный), дополняя друг друга, они могут компенсировать взаимные недостатки и усилить преимущества каждого. Как представляется, теоретико-методологическое, а также практическое значение комплексного подхода не следует недооценивать, и можно даже сказать более – необходимо в полной мере учитывать в исследовательской деятельности юридической науки [26, с. 81]. Ведь «комплексное» формируется на основе многоаспектного или многомерного представления и моделирования объектов познания, как системных, так и несистемных [27, с. 19]. Отсюда понятие «комплекс» вполне обоснованно рассматривают как нечто более широкое, нежели понятие «система», подчеркивая, что система выступает только видом комплекса [28, с. 18].

Поэтому социально-правовая жизнь со всеми ее противоречиями (внутренними противоположностями) является той внешней средой, в которой формируется и развивается правовая система. В рамках социально-правовой жизни, которая, в отличие от правовой системы, подразделяется на позитивную (правомерную) и негативную (противоправную) части, юридическая аномия выступает составляющей именно негативного сегмента подобной жизнедеятельности, что «подвигает» последнюю к хаосу, беспорядку, дезорганизации.

Вместе с тем важно не забывать, что дезорганизация социально-правовой жизни – такой же ее атрибут, как и организованная часть. Следовательно, исследовать юридическую аномию нужно, с одной стороны, как негативную составляющую социально-правовой жизни, а с другой, при определенных условиях как во многом неизбежную ее часть. Полное искоренение юридической аномии невозможно, а вот контролировать ее и противодействовать ей необходимо. Нужно постоянно пытаться ответить на вопрос: в какой степени государство и общество в целом могут удерживать юридическую аномию в приемлемых пределах (масштабах, рамках).

Поэтому не следует замыкаться только на системном подходе и на рассмотрении юридической аномии в рамках лишь правовой системы. Последняя сама выступает частью более сложного и объемного организма – социально-правовой жизни. Отсюда, как ни странно, только проанализировав различные взаимосвязи и взаимодействия юридиче-

ской аномии с факторами социально-правовой жизни, можно лучше познать ее место и роль в правовой системе общества.

Использование статистического метода позволяет нам проанализировать период с 2019 по 2021 г., который можно обозначить как постепенный выход из состояния аномии российского общества. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в указанный период наметилась тенденция снижения количества самоубийств – с 17 192 случаев в 2019 г. до 15 615 в 2021 г. Количество совершенных убийств также сократилось за обозначенный период с 7 302 до 5 839 случаев. При этом в социальной сфере фиксируется повышение общего уровня доходов населения². Вследствие этого можно предположить появление долгосрочных планов населения, планирование своей экономической деятельности и т. д. Государственный механизм признал наличие проблемы бюрократизма и коррупции, что повлекло изменения в действующем законодательстве в плане совершенствования способов противодействия этим деструктивным явлениям. Помимо этого, вышеназванная статистика указывает на рост числа студентов, обучающихся по программам высшего образования в очной форме. Данный показатель также снижает уровень аномии в стране, поскольку личностям, подверженным аномии, свойствен низкий уровень образования и недоверие к действиям полиции [29, р. 625].

4. Диалектический и специально-юридические методы исследования аномии

Категории диалектики позволят рассматривать юридическую аномию в правовой системе комплексно, в развитии и сопоставлении, выявляя взаимную обусловленность различных ее характеристик, возможную парность, а также положительные и отрицательные стороны существующих противоречий между аномией и отдельными элементами правовой системы общества. Одновременно диалектический метод даст возможность связать компоненты правовой системы с практикой их реализации, выявив аномичные проявления в динамике, что позволит определить дисфункции различных подсистем.

С учетом общенаучных, а также иных методов и на основе установки о том, что правовая аномия в институциональном компоненте представляет собой изменяющееся явление, необходимо определять ее признаки и характеристики. Исследование

² Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. С. 155.

последних в правореализационной подсистеме предполагает (кроме названных методов) анализ статистических данных, позволяющих делать выводы о сбоях в реализации права, противоречиях правового регулирования, правонарушаемости и т. д. Определение характеристик аномичности правосознания должно основываться в том числе и на данных, полученных в результате анкетирования. При этом проявления аномии в различных компонентах правовой системы следует анализировать с позиции их взаимной обусловленности, взаимосвязей, различий и противоречий.

С использованием аксиологического метода следует выявлять декларируемые в нормативных правовых актах цели социального развития, а одновременно применение формально-юридического метода позволит сопоставить их с наличием юридических средств достижения указанных целей. Реализация аксиологического подхода даст возможность определить в сфере правового регулирования некий идеализированный слепок идеологических начал и сопоставить их с воплощением в социальную действительность.

Сравнительно-правовой метод исследования юридической аномии позволяет сопоставить цели правового и социального развития в России с целями, существующими в зарубежных странах, а также юридическими средствами их достижения. Одновременно реализация подобного метода будет способствовать выявлению имплементированных правовых конструкций, которые чужды менталитету, традициям, правовой культуре. Преимущественно на основе правового моделирования должна вы-

страиваться теоретическая модель взаимосвязей и взаимодействия проявлений аномии в различных компонентах правовой системы.

5. Выводы

Таким образом, юридическую аномию нужно рассматривать с помощью различных подходов в развитии, в конкретной исторической обстановке и во взаимодействии с другими процессами. Важно не ограничиваться анализом юридической аномии только в рамках правовой системы, необходимо «идти дальше» – к более широкому «доктринальному диапазону» – изучать ее и в рамках социально-правовой жизни, что позволит всесторонне исследовать причины и истоки анализируемого феномена, уровни и виды. С другой же стороны, без глубокого проникновения в сущность категории «юридическая аномия» невозможно в полной мере понять социально-правовую жизнь общества, правовую систему, само право. Сочетание различных методов познания позволит сформулировать основы концепции понимания и форм проявления юридической аномии в правосознании, институциональном и правореализационном компонентах правовой системы России.

В связи с тем, что юридическая аномия развивается и усложняется, нужны дальнейшие ее исследования, что обеспечит: во-первых, ее более полное познание и прогнозирование последствий, во-вторых, выработку действенных профилактических мер и, в-третьих, усиление противодействия ей. Только всесторонне используя теоретико-методологические ресурсы в изучении юридической аномии можно в полной мере контролировать ее и удерживать в приемлемых пределах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М. : Канон, 1996. – 432 с.
2. Orru M. Weber on Anomie / M. Orru // Sociological Forum. – 1989. – Vol. 4, no. 2. – P. 263–270.
3. Плетнев А. В. Динамика выхода современного российского общества из состояния аномии : автореф. дис. ... канд. социол. наук / А. В. Плетнев. – СПб., 2012. – 27 с.
4. Agnew R. Foundation for a general strain theory of crime and delinquency / R. Agnew // Criminology. – 1992. – Vol. 30, no. 1. – P. 47–87.
5. Малько А. В. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы / А. В. Малько, Д. А. Липинский, Р. С. Маркунин // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 4–24. – DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.4.24.
6. Костина Е. Ю. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе / Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова, А. О. Панфилова // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 719–730. – DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-719-730.
7. Напсо М. Д. Проявление аномии в современном обществе / М. Д. Напсо // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4–5. – С. 94–96.

8. Социальные отклонения / С. В. Бородин, В. Н. Кудрявцев, Ю. В. Кудрявцев, В. С. Нерсисянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юридическая литература, 1989. – 368 с.
9. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / Р. Будон. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 284 с.
10. Аномия современного общества: проблемы теоретического анализа и эмпирического измерения / под ред. В. В. Кривошеева. – Калининград : Балт. фед. ун-т им. И. Канта, 2008. – 239 с.
11. Катерный И. В. Слишком много норм или слишком мало норм? Нормальная аномия как новое определение современности / И. В. Катерный // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 3 (60). – С. 225–231. – DOI: 10.24833/2071-8160-2018-3-60-225-231.
12. Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Научный эксперт, 2013. – 259 с.
13. Баранова Ю. Ю. Методология исследования аномии и социальная реальность: польское и российское измерения / Ю. Ю. Баранова // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. – 2011. – Вып. 12. – С. 143–147.
14. Мещерякова Н. Н. Проявление аномии в российском обществе / Н. Н. Мещерякова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 3. – С. 281–283.
15. Хаирова С. И. Нормы и аномия в полиэтничном обществе / С. И. Хаирова // Межкультурные взаимодействия в поликультурном обществе / под ред. А. И. Лучинкиной. – Симферополь, 2016. – С. 63–79.
16. Заславская Т. И. Социальная структура современного российского общества / Т. И. Заславская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1995. – № 6. – С. 7–13.
17. Заячковский О. А. Проблемы правовой социализации в условиях аномии российского общества / О. А. Заячковский // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2010. – № 9. – С. 15–27.
18. Пахтусов С. С. Системный анализ политической аномии в России / С. С. Пахтусов, И. В. Сорокин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 9. – С. 248–252.
19. Маркунин Р. С. Юридическая ответственность и культура правотворчества / Р. С. Маркунин // Правовая культура. – 2021. – № 2. – С. 119–120.
20. Севелова М. А. Аномия как состояние системы ценностей современного российского общества / М. А. Севелова // Череповецкие научные чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Череповец, 2014. – С. 118–121.
21. Липинский Д. А. Юридическая ответственность и безответственность как парные юридические категории / Д. А. Липинский // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 2. – С. 6–24.
22. Мороз Е. В. Правовая культура как стабилизирующий фактор динамического развития российского общества / Е. В. Мороз // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 51. – С. 36–47.
23. Бочкарева Е. В. Правовая аномия и криминализация современного российского общества / Е. В. Бочкарева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 3, вып. 4. – С. 69–72.
24. Явич Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 285 с.
25. Шубина М. П. Комплексный подход и взаимодействие теорий / М. П. Шубина // Методологические проблемы комплексных исследований. – Новосибирск : Наука, 1983. – С. 166–173.
26. Малько А. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации / А. В. Малько, В. В. Трофимов. – М. : Юстиция, 2018. – 236 с.
27. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю. М. Резник. – М. : Наука, 2003. – 528 с.
28. Кутырев В. А. Философские проблемы комплексности / В. А. Кутырев. – М. : Знание, 1987. – 62 с.
29. Cao L., Zhao R., Ren L., Zhao J. Social Support and Anomie A Multilevel Analysis of Anomie in Europe and North America // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2010. – Vol. 54, iss. 4. – P. 625–639.

REFERENCES

1. Durkheim E. *On the division of social labor*. Moscow, Kanon Publ., 1996. 432 p. (In Russ.).
2. Orru M. Weber on Anomie. *Sociological Forum*. 1989, vol. 4, no. 2, pp. 263–270.
3. Pletnev A.V. *The dynamics of the exit of modern Russian society from the state of anomie*, Cand. Diss. Thesis. St. Petersburg, 2012. 27 p. (In Russ.).
4. Agnew R. Foundation for a general strain theory of crime and delinquency. *Criminology*, 1992, vol. 30, no. 1, pp. 47–87.
5. Malko A., Lipinsky D., Markunin R. Legal responsibility as a means to prevent offences. *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 4, pp. 4–24. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.4.24. (In Russ.).
6. Kostina E.Yu., Orlova N.A., Panfilova A.O. The state of value system as a factor of anomie in the contemporary Russian society. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 719–730. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-719-730. (In Russ.).
7. Napso M. D. The manifestation of anomie in modern society. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2016, no. 4–5, pp. 94–96. (In Russ.).
8. Borodin S.V., Kudryavtsev V.N., Kudryavtsev Yu.V., Nersesyants V.S. *Social deviations*, 2nd ed. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1989. 368 p. (In Russ.).
9. Budon R. *A place of disorder. Criticism of theories of social change*. Moscow, Aspekt Press Publ., 1998. 284 p. (In Russ.).
10. Krivosheev V.V. (ed.). *Anomie of modern society: problems of theoretical analysis and empirical measurement*. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., 2008. 239 p. (In Russ.).
11. Katernyi I.V. Too many or too few norms: “normal anomie” as a new definition of the present times. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2018, no. 3 (60), pp. 225–231. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-3-60-225-231. (In Russ.).
12. Kara-Murza S.G. *Anomie in Russia: causes and manifestations*. Moscow, Nauchyi ekspert Publ., 2013. 259 p. (In Russ.).
13. Baranova Yu. The methodology of research on anomie and social reality: Polish and Russian dimensions. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta = Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University*, 2011, iss. 12, pp. 143–147. (In Russ.).
14. Meshcheryakova N.N. Manifestation of anomie in Russian society. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2012, no. 3, pp. 281–283. (In Russ.).
15. Khairova S.I. Norms and anomie in a multi-ethnic society, in: Luchinkina A.I. (ed.). *Mezhkul'turnye vzaimodeistviya v polikul'turnom obshchestve*, Simferopol, 2016, pp. 63–79. (In Russ.).
16. Zaslavskaya T. The structure of contemporary Russian society: methodology of research. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 1995, no. 6, pp. 7–13. (In Russ.).
17. Zayachkovsky O.A. Problems of legal socialization in the conditions of the anomie of the Russian society. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta = Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University*, 2010, no. 9, pp. 15–27. (In Russ.).
18. Pakhtusov S.S., Sorokin I.V. System analysis of political anomie in Russia. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2011, no. 9, pp. 248–252. (In Russ.).
19. Markunin R.S. Legal responsibility and lawmaking culture. *Pravovaya kul'tura = The Legal Culture*, 2021, no. 2, pp. 119–120. (In Russ.).
20. Sevelova M.A. Anomie as a state of the value system of modern Russian society, in: *Cherepovetskie nauchnye chteniya*, Proceedings of all-Russian scientific and practical conference, Cherepovets, 2014, pp. 118–121. (In Russ.).
21. Lipinsky D.A. Legal liability and irresponsibility as paired legal categories. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal science and law enforcement practice*, 2019, no. 2, pp. 6–24. (In Russ.).
22. Moroz E.V. Legal culture as an element of sociocultural dynamics of Russian society. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2020, no. 51, pp. 36–47. (In Russ.).

23. Bochkareva Ye.V. Legal anomie and criminalization of modern Russian society. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*, 2018, vol. 3, iss. 4, pp. 69–72. (In Russ.).
24. Yavich L.S. *General theory of law*. Leningrad, Leningrad University Publ., 1976. 285 p. (In Russ.).
25. Shubina M.P. Complex approach and interaction of theories, in: *Metodologicheskie problemy kompleksnykh issledovaniy*, Novosibirsk, Nauka Publ., 1983, pp. 166–173. (In Russ.).
26. Mal'ko A.V., Trofimov V.V. *Legal life of society as an object of legal policy in the context of globalization and regionalization*. Moscow, Yustitsiya Publ., 2018. 236 p. (In Russ.).
27. Reznik Yu.M. *Introduction to social theory: Social systemology*. Moscow, Nauka Publ., 2003. 528 p. (In Russ.).
28. Kutyrev V. A. *Philosophical problems of complexity*. Moscow, Znanie Publ., 1987. 62 p. (In Russ.).
29. Cao L., Zhao R., Ren L., Zhao J. Social Support and Anomie A Multilevel Analysis of Anomie in Europe and North America. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2010, vol. 54, iss. 4, pp. 625–639.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малько Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры конституционного и административного права
Тольяттинский государственный университет
445056, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: nauka@sarrpa.ru
SPIN-код РИНЦ: 5306-7069; AuthorID: 106349

Липинский Дмитрий Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права
Тольяттинский государственный университет
445056, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: dmitri8@yandex.ru
SPIN-код РИНЦ: 4145-7652; AuthorID: 368247

Маркунин Роман Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник
Тольяттинский государственный университет
445056, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: markunin88@yahoo.com
SPIN-код РИНЦ: 5041-4265; AuthorID: 719821

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малько А.В. Юридическая anomia в правовой системе: теоретико-методологические основы исследования / А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 5–14. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).5-14.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander V. Malko – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation; Professor, Department of Constitutional and Administrative Law
Togliatti State University
14, Belorusskaya ul., Togliatti, 445056, Russia
E-mail: nauka@sarrpa.ru
RSCI SPIN-code: 5306-7069; AuthorID: 106349

Dmitriy A. Lipinsky – Doctor of Law, Professor; Head, Department of Constitutional and Administrative Law
Togliatti State University
14, Belorusskaya ul., Togliatti, 445056, Russia
E-mail: dmitri8@yandex.ru
RSCI SPIN-code: 4145-7652; AuthorID: 368247

Roman S. Markunin – PhD in Law, Associate Professor, Senior Researcher
Togliatti State University
14, Belorusskaya ul., Togliatti, 445056, Russia
E-mail: markunin88@yahoo.com
RSCI SPIN-code: 5041-4265; AuthorID: 719821

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malko A.V., Lipinsky D.A., Markunin R.S. Legal anomie in the legal system: theoretical and methodological bases of research. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 5–14. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).5-14. (In Russ.).